

М.А. Заборов

**История крестовых походов в документах и
материалах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.А. Заборов**
История крестовых походов в документах и материалах / М.А. Заборов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 272 с.

ISBN 978-5-458-36001-2

Книга содержит важнейшие материалы по истории крестовых походов - отрывки из хроник, мемуаров, различного рода записок, писем. Документальному материалу предпослан источниковедческий очерк со сравнительной характеристикой источников.

ISBN 978-5-458-36001-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ся в старом переводе М. А. Салье, соответствующие отрывки впервые перевела на русский язык для настоящего пособия доктор филологических наук Б. Я. Шидфар. Имена и названия произведений арабских и армянских историков в ссылках на источники приводятся большей частью в русском переводе и в русской транскрипции.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ НА ВОСТОК

1. ЛАТИНСКИЕ ХРОНИСТЫ ПЕРВОГО И ЧЕТВЕРТОГО КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

Основные известия о крестовых походах содержатся в западноевропейских хрониках XII—XIII вв., к которым примыкают произведения историков Латинского Востока. И хотя только часть этих сочинений непосредственно посвящена теме, в каждом из них — и излагающих всемирную историю, как ее тогда понимали, и историю отдельных стран, городов, местностей, монастырей, церквей — крестоносным сюжетам отводится значительное место. Вообще говоря, нет ни одной хроники или анналов этого времени, в которых не упоминались бы крестовые походы. Мы будем говорить лишь о произведениях, повествующих преимущественно о самих походах.

Первый крестовый поход (1096—1099), завершившийся захватом западноевропейскими рыцарями «священного» города трех религий — Иерусалима (15 июля 1099 г.) и созданием Латино-Иерусалимского королевства, привлек наибольшее внимание историков. Самым подробным образом он описан в произведениях, созданных участниками событий 1096—1099 гг. К числу таких произведений принадлежит прежде всего хроника под названием «Деяния франков и прочих иерусалимцев». Ее автор — безвестный итало-норманнский рыцарь. Судя по его рассказу, он воевал сперва в отряде князя Боэмунда Тарентского, а начиная с лета 1098 г., после победы, одержанной ими под Антиохией над армией сельджуков, которой командовал мосульский атабег Кербога, сражался в ополчениях графа Раймунда Тулузского и герцога Роберта Нормандского. Сочинение этого рыцаря (обычно его называют просто Анонимом) охватывает историю похода со времени выступления отряда Боэмунда Тарентского (1096) и до битвы с египтянами при Аскалоне (12 августа 1099 г.). «Деяния франков и прочих иерусалимцев» — единственная хроника, принадлежащая светскому очевидцу похода, написанная на основе его дневника, вероятно, около 1100 г.

«Деяния франков» — один из лучших по полноте и достоверности повествовательных источников истории

Первого крестового похода. Его отличительная черта — несколько грубоватый реализм, свойственный простому рыцарю, сугубо военному, малообразованному человеку. Фиксируя в своих полуграмотных дневниковых записях те или иные события, он всегда стремился здраво оценить положение вещей, притом подмечал жизненно важные стороны происходящего. Его рассказ проникнут неподдельным интересом к живой действительности, и хронист обладает несомненной пытливостью, ясностью ума, наблюдательностью человека войны — качествами, позволяющими ему правдиво описать эту войну — со всеми ее тяготами, ужасами, жертвами и тревожностями. Аноним точен и обстоятелен в описании пути крестоносцев, географических деталей театра военных действий, в характеристике будничных фактов военной истории похода, большей частью — действий отряда Боэмунда Тарентского. В «Деяниях франков» вообще много внимания уделяется батальным сценам. Это — одна из немногих хроник Первого крестового похода, на основе которой можно составить более или менее отчетливое представление о битвах, происходивших в 1097—1099 гг. в Малой Азии, Сирии и Палестине, о расположении отрядов сражающихся, о военных приемах и хитростях сторон, тактике крестоносцев и их противников, ходе осады тех или иных укрепленных пунктов. Аноним довольно достоверно рисует бытовые подробности, касающиеся положения крестовосного рыцарства во время похода, рассказывает о дипломатических переговорах его вождей с сельджуками и многих других крупных и мелких событиях. В хронике всегда и с большой силой бьется пульс жизни.

Важным памятником истории Первого крестового похода является хроника, называемая «История франков, которые взяли Иерусалим». Ее автор, провансальский священник Раймунд Ажилльский, состоял в свите и был духовником предводителя южнофранцузских крестоносцев графа Раймунда Тулузского. Он был также близок к папскому легату в крестоносном войске — епископу Лдемару Монтейльскому из Пюи. Подобно Анониму, Раймунд Ажилльский находился в центре многих важных событий Первого крестового похода. Его хроника написана главным образом во время осады крестоносцами Антиохии (в 1098 г.) и отчасти в конце 1099 г.

В отличие от «Деяний франков», прозаично рассказывающих о суровой действительности будней, произведе-

ние Раймунда Ажильского изобилует описаниями всякого рода священных небылиц, «чудесных» происшествий, якобы происходивших во время крестового похода: такие описания занимают почти четвертую часть труда провансальского летописца. Некоторые исследователи считают его поэтому не только человеком глубоких религиозных убеждений, но и фанатиком. В литературе высказывалось, однако, и другое мнение: Раймунд Ажильский, один из деятельных духовных пастырей воинства креста, не был слепо благочестив, — зачастую он просто придумывал, измышлял всяческие чудеса, небесные видения, исполнившиеся пророчества и тому подобные «факты», т. е. сознательно лгал, прибегал к благочестивому обману в целях подогревания религиозных чувств крестоносцев.

Обе эти точки зрения содержат в себе долю истины. По-видимому, хронист-священник, как это часто бывало в средние века, являлся одновременно и искренне верующим человеком, которому «чудо» представлялось в порядке вещей, и вместе с тем сознательным мистификатором, благочестивым обманщиком, изобретателем «чудес». Существует предположение, что свой труд Раймунд Ажильский предпринял исключительно для того, чтобы рассеять недоверчивое отношение многих современников к так называемому «чуду святого копья», рассказ о котором занимает центральное место в его повествовании. Именно это «чудо», в фабрикация которого участвовал и сам Раймунд, он старается изобразить в качестве наимечательнейшего и наидостовернейшего события крестового похода — в противовес скептическим суждениям, высказывавшимся даже некоторыми церковниками. Однако, будучи исполнен темных предрассудков своего века, Раймунд Ажильский тем не менее, как и Аноним, реалистичен в своих описаниях повседневных событий похода, — он обстоятельно рассказывает о местностях и городах, через которые проходили крестоносцы, «дабы те, кто не видел этих мест, лучше поняли битвы и приступы, которые там происходили»; тонко и наблюдательно, не хуже заправского рыцаря рисует ход военных действий, которые он наблюдал вблизи и с явным интересом, зорко подмечая особенности тактики турок, образно оценивая результаты той или иной схватки, скупыми, но выразительными штрихами набрасывая картины взятия крестоносцами того или иного города. Наполняющий свое

повествование чудесами и видениями, хронист этот, пона-торевший в Священном писании и, казалось бы, всецело поглощенный «божественным», обнаруживает, подобно рядовому рыцарю Анониму, заметное пристрастие к финансовой стороне крестоносного предприятия: то и дело сообщает он о ценах на различные продукты, которые воинам приходилось закупать в дороге, о путевых расходах, вообще о рыночной конъюнктуре во время пребывания крестоносцев на Востоке; летописец-священник не забывает сказать и о добыче, которую захватывали рыцари в завоеванных ими городах, и о том, как князья-предводители старались подкупом привлекать к себе в отряды рыцарей, переманивая их у других сеньоров.

Черты такого трезвого восприятия описываемых событий налицо у всех хронистов — очевидцев Первого крестового похода. Следующая по исторической значимости хроника, рассказывающая о нем, — это «Иерусалимская история» французского клирика Фульхерия Шартрского (ок. 1059 — ок. 1128 гг.). В начале похода он сопровождал отряд герцога Роберта Нормандского, а затем, с 1097 г., участвовал в действиях крестоносцев графа Балдуина Булонского в Киликии; в качестве его капеллана Фульхерий находился в 1098 г. в Эдессе, — как раз тогда там было основано первое из государств крестоносцев, — и поэтому не присутствовал при взятии Антиохии и Иерусалима главным войском. Когда после смерти первого государя Иерусалимского королевства Готфрида Бульонского в 1100 г. Балдуин Эдесский занял его трон, Фульхерий также переселился в Иерусалим. Здесь он занимал высокие должности при дворах двух первых королей и фактически являлся официальным историографом Латино-Иерусалимского королевства, в котором прожил почти тридцать лет. Отдельные части хроники Фульхерия Шартрского создавались в разные годы: одни — в 1101 г., другие — в 1106 г., третьи, более поздние, — соответственно в 1124 и 1127 гг. Естественно, что «Иерусалимская история» — источник не только для истории самого крестового похода, она содержит массу ценных сведений и по ранней истории государств крестоносцев на Востоке. Сам Фульхерий, подчеркивая в ходе повествования свою правдивость и объективность, нередко указывает на то, что он был прямым свидетелем излагаемых в хронике событий: «Все это, — пишет историк — я, Фульхерий Шартрский, отправившийся вместе с остальными пилигримами,

тщательно и заботливо собрал позже, как я видел своими глазами, чтобы передать памяти потомства». И действительно, хроника Фульхерия, превосходно осведомленного автора, в общем и целом содержит вполне добротный фактический материал. Между прочим, этот хронист дал единственное в своем роде описание Константинополя конца XI в. Правда, «чудесам» в «Иерусалимской истории» тоже принадлежит немалое место — благочестивое воображение священника из Шартра отличалось большой пылкостью, и ему, как и Раймунду Ажильскому, на каждом шагу мерещилось необычайное, сверхъестественное, — но все же он выказывает иногда и рационалистическое отношение к отдельным, наиболее вопиющим проявлениям религиозного легковерия, выражая, например, пусть и в косвенной форме, сомнения по поводу истинности «чуда святого копья». По обилию и точности достоверных сведений самого разнообразного характера труд Фульхерия Шартрского несомненно принадлежит к числу лучших летописей Первого крестового похода.

В отличие от хроник итало-норманнского Анонима, Раймунда Ажильского и Фульхерия Шартрского — наиболее достоверных источников по истории Первого крестового похода — авторы других летописных повествований XII в. только в незначительной степени основывались на собственных наблюдениях и в таких случаях нередко приводили оригинальные и свежие данные, в остальном же они, по обычаю средневековых историков, использовали готовые образцы, главным образом, «Деяния франков» Анонима и «Историю» Фульхерия Шартрского, компилятивно перерабатывая их и кое-где включая дополнительные материалы, почерпнутые из устных рассказов очевидцев, из писем и различных документов. К этой категории сочинений относятся в первую очередь хроника участника похода, клирика Пьера Тудебода из Сиврэй (в Пуатье) — «История Иерусалимского похода», написанная преимущественно по анонимным «Деяниям франков» между 1101 и 1111 гг., и составленная в 1108—1110 гг. (также на основе произведения Анонима) «Иерусалимская история» архиепископа из Бретани — Бодри Дольского (ок. 1047—1130). С высокомерным пренебрежением отзываясь о своем предшественнике-воине, выпустившем «чересчур мужицкую книжицу», сам Бодри Дольский, однако, дополняет его повествование лишь немногими, да и то зачастую вымышленными, деталями, глав-

ным же образом довольствуется тем, что исправляет некоторые «простецкие» выражения «неотесанного» норманнского рыцаря, показавшиеся архиепископу — знатоку латыни и утонченному стилисту — неподходящими для изображения столь «высокого» сюжета, как крестовый поход.

К повествованиям компилятивного характера принадлежит и «История, называемая Деяния бога через франков» (около 1109 г.): ее автор — видный французский писатель и историк, известный в особенности своей автобиографией, аббат Гвиберт Ножанский (1053—1124). Примечательно заглавие его произведения: от начала до конца труд Гвиберта Ножанского проникнут мыслью, заключенной в этом благочестивом названии. Поход на Восток — такова концепция, последовательно проводимая автором, — предпринят был по воле всевышнего, а крестоносцы (франки) выступали только исполнителями небесных предначертаний, переданных им через посредство римского первосвященника. Даже то обстоятельство, что в войне на Востоке не приняли участия коронованные особы, объясняется, как полагает историк, прямым божественным вмешательством: бог умышленно лишил королей милости участвовать в крестовом походе, чтобы никакой человек высокого положения не мог впоследствии приписать себе небесные деяния: «Хвала за это должна быть воздана богу, о человеке надлежит молчать». Именно господь собрал и удостоил победы столь огромное войско, а отнюдь не кто-нибудь из сильных мира сего. Бог один предводительствовал крестоносцами: «он правил, исправлял, доводил до конца начатое».

Так или почти так думали, впрочем, и все остальные летописцы первой половины XII в. Эта концепция — в науке она обозначается понятием «провиденциализм» (от латинского «провиденцио» — «провидение божье») — образует идейную основу их повествований. Провиденциалистское понимание истории вообще господствовало в европейской хронографии эпохи классического средневековья. В произведениях же латинских хронистов крестовых походов такое истолкование исторических событий проявлялось с необычайной рельефностью.

Почти все эти повествования в той или иной степени пронизаны восторженно-благочестивой экзальтацией, отражающей, конечно, умонастроения западных современников крестоносного движения в его начальной фазе.

«Деяния бога через франков» Гвиберта Ножанского словно вобрали в себя провиденциалистские установки, разделявшиеся как церковными, так и светскими историками крестового похода 1096—1099 гг. До отказа напичканный богословской премудростью, он чуть ли не во всякой мелочи усматривает перст божий, что не мешает ему, однако, подобно остальным, столь же благочестиво настроенным историкам крестового похода, вглядываться в факты реальной жизни, связанные с его историей, и описывать их со всей дотошностью. Да и по отношению к «чудесным» событиям, о которых сообщают хронисты, чьи повествования служили ему источником, Гвиберт Ножанский проявляет иногда определенную разборчивость и критицизм, не слишком свойственные писателям того времени. Он знает немало случаев, когда «чудеса» искусственно инсценировались, и с презрением к «постановщикам» такого рода инсценировок рассказывает и о них самих, и о простом народе, «бестолковом и жадном до всяких новинок», принимающем на веру эти лжечудеса. Гвиберт решительно настроен против заведомого обмана, ибо, будучи легко разоблачаем, он лишь подрывает авторитет церкви среди простонародья. В остальном же Гвиберт, как и многие другие хронисты, заполняет свое произведение вздорными историями о чудесах, сбывшихся вещих снах, видениях и т. п.

Во многих отношениях к произведению Гвиберта Ножанского близка «Иерусалимская история» монаха из Реймса по имени Роберт. Она была написана им около 1107 г. (либо между 1112 и 1118 гг.) по поручению аббата монастыря в Мармутье, некоего Бернара — факт сам по себе нередкий в практике средневекового историописания: подчас хроники крестовых походов составлялись церковниками или грамотеями-рыцарями по прямому либо косвенному распоряжению их духовных начальников и светских сеньоров, выдвигавших перед историками задачи апологетического свойства. Именно так обстояло дело и в данном случае. Роберт Монах, трудясь в своей уединенной келье в обители святого Ремигия, описывал крестовый поход вовсе не для удовлетворения простой любознательности аудитории, а имея в виду вполне определенные религиозно-назидательные цели: его хроника предназначалась для укрепления веры в сердцах всех тех, «которые прочитают эту историю или услышат, как ее будут читать, и уразумеют выслушанное». Иными слова-

ми, задачей хрониста было упрочить своим рассказом престиж и влияние католической церкви. Роберт Монах создавал свой труд, как, впрочем, и многие другие служители церкви, писавшие о войне католиков против «неверных» в начале XII в., «ради прославления имени божьего» — следовательно, и ради прославления самой церкви, действовавшей от имени всевышнего. «Иерусалимская история» Роберта Реймского — первая полная история крестового похода, охватывающая события от Клермонского собора 1095 г. до 1099 г. Наибольшую ценность в его хронике представляет описание Клермонского собора, на котором монах-хронист лично присутствовал.

Следует упомянуть еще ряд хроник, в той или иной мере существенных для реконструкции предыстории и истории крестового похода 1096—1099 гг. Такова хроника немецкого аббата-бенедиктинца Эккехарда из Ауры (? — 1130), озаглавленная им «Иерусалимец, или Книга об угнетении, освобождении и восстановлении святой Иерусалимской церкви». Хроника была написана Эккехардом по возвращении из Палестины, где он пробыл полтора месяца в 1101 г., в основном по «Деяниям франков» Анонима, а отчасти по личным впечатлениям и рассказам очевидцев. Подобно Гвиберту Ножанскому, этот аббат стремится в меру своего разумения, руководствуясь принципами схоластики, очистить историю крестового похода от очевидных нелепостей, которые, в передаче иных авторов, якобы сопутствовали священной войне крестоносцев. Он хочет отмежеваться от явного религиозного бреда, распространявшегося в особенности среди крестоносной бедноты (вроде «побасенки о гусе, который будто бы во время похода вел свою хозяйку» к Иерусалиму). Эккехард Аурский, прибегая к типично схоластической классификации чудес, делит их на «истинные» и «фальшивые». Таким образом он словно переносит в область истории приемы схоластического мышления и в этом плане предстает перед нами «рационалистом» — на церковный лад. Как и Гвиберт Ножанский, Эккехард отбрасывает те известия о «чудесах», которые, с точки зрения высокого сановника церкви, могут подорвать ее авторитет своей слишком уж бросающейся в глаза нелепостью или очевидной фальшью, но зато признает достоверность других, по сути дела не менее нелепых.

Большой интерес в хронике Эккехарда из Ауры представляет рассказ о причинах крестового похода, из которого явствует, что его побудили написать хронику полемические стремления: отстаивая официальную церковную версию происхождения крестового похода как «божественного» по своим истокам, хронист обрушивает благочестивый гнев на противников такого взгляда, по видимому, имевшихся тогда на Западе: он называет их «безрассудными, более того, бесстыжими людьми, которые, постоянно впадая в старое заблуждение, осмеливаются и всегда готовы поносить это новшество», т. е. крестовый поход. Естественно, что он приводит традиционные, религиозные мотивы отправления в поход. Однако этот весьма наблюдательный церковный деятель уловил и факторы социально-политического порядка, воздействие которых позволило папству легко «уговорить западных франков оставить свои деревни». Хроника Эккехарда позволяет представить картину развертывания крестового движения в германских землях. Кроме того, сочинение немецкого аббата содержит небезыңтересные сведения об утверждении завоевателей на Востоке: ведь автор непосредственно, хоть и недолго, наблюдал события, происходившие там тотчас после завоевания Иерусалима западным рыцарством. Апологетический тон, стремление прославить крестоносцев как «истинных учеников Христа», которые «победили царства мира», предвзятое, сугубо негативное изображение их противников, — все эти черты сближают труд Эккехарда с остальными хрониками Первого крестового похода.

Своим сравнительно реалистичным характером выделяется повествование норманнского рыцаря Радульфа, или Рауля, из Кана (ок. 1050—1130 гг.) — «Деяния Танкреда в Иерусалимском походе». Сам Рауль не участвовал в крестовом походе, но был свидетелем и очевидцем палестинских сражений (происходивших уже по окончании похода) двоюродного брата Боэмунда Тарентского, итало-норманнского авантюриста Танкреда. Рауль отправился в Палестину после неудачной войны Боэмунда Тарентского с Византией в 1107 г. и написал свою хронику в Иерусалиме (между 1112 и 1118 гг.) на основе личного дневника, куда он вносил рассказы Танкреда и других участников похода, с которыми ему приходилось встречаться. Это был, собственно, главный и единственный источник его информации о минувших событиях.